

Старуха была очень расстроена из-за куска мяса, она специально не ложилась спать, ожидая возвращения отца Цяо, чтобы пожаловаться.

— Я купила мясо специально для Юань-эра, чтобы он поел. Я сказала ей оставить немного для него, но ничего не осталось...

Отец Цяо нахмурился, и мать Цяо быстро ответила:

— Это всего лишь кусок мяса, а ты ведешь себя так, будто она съела все, что было в холодильнике. Если дети хотят есть, просто дайте им поесть, это не так уж и много. Если бы другие слышали тебя, они бы подумали, что наша семья не может позволить себе даже кусочка мяса.

Легкие пожилой женщины начали болеть. Разве мать Цяо не говорит, что она придирается?!

— Я купила это для внука! — сердито закричала она.

— Сегодня в магазине отец А-Юаня приготовил ему вкусную еду. Это не такая уж и редкость — говядина, — возразила в ответ мать Цяо. Отец Цяо хотел что-то сказать, но, услышав слова жены, вспомнил, что его сын сегодня хорошо поел, поэтому его настроение сразу улучшилось.

Поскольку он был в хорошем расположении духа, то внезапно почувствовал, что его мать делает из мухи слона.

Более того, скупость отца Цяо не составляла и десятой доли скупости старой госпожи Цяо.

Увидев, что сын не разделяет ее мнение, старуха схватилась за голову.

Мать Цяо родила трех дочерей подряд. Старая леди Цяо каждый день ругала невестку за то, что та не может забеременеть мальчиком. Отец Цяо тоже много бил и ругал свою жену. По этой причине мать Цяо всегда чувствовала себя обязанной семье супруга. Наконец после многих попыток мать Цяо родила мужу наследника, и ее статус в семье взлетел до небес. Из-за сына отец Цяо больше не испытывал неприязни к своей жене.

Позже, поскольку она получала много денег от своих двух дочерей, дела у матери Цяо в последние годы шли гораздо лучше.

С другой стороны, старая госпожа Цяо видела, что отношение ее сына изменилось, да и невестка медленно начала противостоять ей. Еще несколько лет назад сын всегда слушал только ее, однако в последние годы он все меньше и меньше прислушивался к ее мнению.

Зубы старой леди Цяо заскрежетали от ненависти.

Мать Цяо была в хорошем настроении, когда увидела, что свекровь сердится. В последние несколько лет борьба между ними становилась все более напряженной. Чтобы еще больше разозлить старуху, мать Цяо спокойно предложила:

— Наша семья теперь богата, но мама, ты все та же. Это всего лишь несколько дюжин юаней, если ты так сильно этого хочешь, я скоро все исправлю.

— Исправишь? — старая госпожа Цяо ответила, не задумываясь, — Разве это не деньги моего сына?!

Отец Цяо был недоволен предложением супруги, но больше он поразился словам матери. Когда он увидел, что его жена выглядит обиженной, он почувствовал, что его мать не обратила особого внимания на ее слова. Он недовольно посмотрел на старуху и попросил ее не говорить глупостей, а затем повернулся, чтобы успокоить жену.

Старая леди Цяо смотрела, как ее сын стоит рядом с невесткой, и надолго замерла с широко открытым ртом. Когда она наконец пришла в себя, то выбежала из зала и вернулась в свою комнату.

Всю ночь старушка Цяо не могла заснуть, лежа на кровати с открытыми глазами.

Цяо Лань ничего не знала о домашних распрях и хорошо выспалась. На следующее утро она проснулась рано и столкнулась с матерью Цяо, которая только что встала, чтобы пойти в ванную. Обернувшись, мать Цяо увидела Цяо Лань. Вспомнив, как вчера разозлилась свекровь, женщина внезапно пришла в хорошее настроение. Достав из бумажника двести юаней, она протянула их Цяо Лань.

— У тебя что, кончились средства на школьной карточке? Не думай, что у меня нет денег, возьми это. Ты слишком худая, люди подумают, что я тебя не кормлю или что-то в этом роде. Только не показывай их бабушке. Скажи мне, если тебе нужно больше, — сказала она, прежде чем зевнуть и вернуться в свою спальню.

Цяо Лань посмотрела на деньги в своей руке, а затем на спину матери Цяо. Это был хороший выход, теперь ей будет гарантирован обед на некоторое время.

Цяо Лань пришла в класс примерно в 6:20 утра.

В утренний период самостоятельной работы им разрешалось учить только китайский и английский языки, но время до этого было свободным. В последние дни Цяо Лань штудировала политическую историю и географию.

Хотя она училась чуть больше месяца, до промежуточного экзамена оставалось всего двенадцать дней. Цяо Лань должна была работать еще усерднее, чтобы получить то место, которое она хотела.

Обычно люди приходили в школу в 6:40, но сейчас было только 6:20. В классе сидело несколько учеников, живших в кампусе. Увидев Цяо Лань так рано, они были очень удивлены. Но шли дни, и прежнее удивление постепенно угасло, так как это стало вполне естественным явлением.

Все заметили изменившееся поведение Цяо Лань. Раньше она все время пыталась поговорить с мальчиками, с которыми общался Чэнь Яоян, однако теперь девушка серьезно училась. Каждый день они видели, как она усердно читает учебники.

Ученики собрались все вместе. Честно говоря, условия жизни учеников, которые жили в кампусе, были хуже, чем у остальных. За исключением тех немногих, кто учился очень хорошо, другие ученики, жившие в кампусе, почти не встречались с Чэнь Яояном или Цинь Яном. Из-за этого они не были хорошо знакомы с Цяо Лань.

После нескольких встреч они иногда встречались с Цяо Лань глазами, чтобы поздороваться.

Сегодня Цяо Лань хотела выучить наизусть политическую историю, но в классе было особенно тихо. Она боялась, что чтением вслух потревожит одноклассников, поэтому взяла учебник и нашла уединенное место.

Через несколько минут кто-то окликнул ее по имени.

Никто, кроме учителя, не называл ее имени с тех пор, как она переселилась в книгу. Цяо Лань удивленно повернула голову. Позади нее стояла девушка с высоким конским хвостом. Цяо Лань использовала свою хорошую память, чтобы вспомнить, что эта девушка не из ее класса.

Ученица взглянула на учебник по политике в руке Цяо Лань и усмехнулась, как будто задаваясь вопросом, правильно ли она прочитала название:

— Ты читаешь книгу?

Цяо Лань непонимающе посмотрела на девушку: «Что за чушь ты несешь?»

Цяо Лу не могла в это поверить: «Цяо Лань вообще не любила учиться, и все же она читала книгу по политической истории. Зачем она пришла сюда? Это место...»

Цяо Лу подсознательно посмотрела на кафетерий и резким голосом приказала:

— Ты пойдешь в какое-нибудь другое место или возвращайся в класс.

Цяо Лань почувствовала, что незнакомка хочет затеять драку.

— Я никуда не пойду.

— Как ты можешь читать свою книгу так громко!

«Вокруг так много учеников, и некоторые из них были гораздо громче меня, почему бы тебе не сказать другим, чтобы они ушли?!»

Цяо Лань выдохнула, сдерживая свой гнев:

— Ты пришла позже меня. Если ты не хочешь слушать, ты можешь уйти.

Цяо Лу строго посмотрела на Цяо Лань, а затем усмехнулась:

— Я знаю, что ты пришла сюда намеренно. Лучше читать больше книг, если у тебя есть время. Но даже если ты это сделаешь, Чэнь Яоян все равно будет смотреть на тебя свысока. Ведь сколько бы книг ты ни прочла, ты все равно останешься уродиной! — сказав это, она сердито убежала.

Цяо Лань не нашлась с ответом, она была ошеломлена.

Какое отношение ее чтение имеет к Чэнь Яояну?

Когда было почти 6:40, Цяо Лань собрала учебники и приготовилась вернуться в класс. Как только она повернула голову, то увидела Чэнь Яояна, выходящего из кафетерия.

Она наконец-то поняла, на что намекала та ученица. Вероятно, именно здесь каждое утро проходит Чэнь Яоян.

Цяо Лань нахмурилась. Когда она подняла голову, то с недовольством посмотрела на группу мальчиков, а затем перевела взгляд на раздражающее лицо одноклассника.

Она разозлилась еще больше.

«Я никогда больше не приду в это призрачное место, чтобы читать».

Цяо Лань молча направилась к классу и случайно встретила по пути Тань Мо. Хотя юноша

проигнорировал ее в прошлый раз, Цяо Лань все равно поприветствовала его. Поздоровавшись, она больше ничего не сказала, а просто улыбнулась и повернулась, чтобы войти в школу.

Тань Мо долго смотрел вслед Цяо Лань.

Эта девушка здоровалась с ним уже в пятый раз. Она не искала его специально, но после встречи с ним, естественно, говорила: «доброе утро» или «добрый день», но Тань Мо никогда не отвечал.

Он столько раз игнорировал ее, почему она все равно продолжает это делать. Неужели незаметно, что он хочет, чтобы она держалась от него подальше?

С тех пор как Тань Мо решил не верить в добрые намерения чужих людей, никто не говорил с ним снова и снова в таком тоне. Его мать сказала, что однажды он пожалеет о том, что отверг людей, которые были добры к нему, но Тань Мо так не считал. Потому что с тех пор, как он отказался доверять кому-либо, те, кто дразнил его, никогда не преуспевали.

За исключением матери, никто в этом мире не будет относиться к нему по-доброму без всякой причины. За свои пятнадцать лет жизни Тань Мо уже многое повидал и все хорошо понял. Это холодное чувство было тем, что он всегда будет получать в ответ. Так же, как и инициатива этой одноклассницы, может быть, в следующий раз она исчезнет полностью.

Тань Мо опустил ресницы, развернул кресло и молча вернулся на свое место.

Но судьба распорядилась так, что эта девушка оказалась совсем другой.

Однажды днем два дня спустя в школьном кампусе Тань Мо, как и раньше, поворачивал свое инвалидное кресло, когда услышал знакомый голос.

Цяо Лань, стоя в двух метрах от Тань Мо, радостно приветствовала его:

— Добрый день.

Юноша молча посмотрел на нее, его глаза были холодными.

Цяо Лань постепенно привыкла к отношению Тань Мо, и, возможно, поскольку в последнее время никто не разговаривал с ней, она говорила немного больше.

Девушка сделала шаг по направлению к однокласснику.

— Я тебя подтолкну.

Пальцы Тань Мо на инвалидном кресле на мгновение неловко сжались, и все его тело напряглось, как будто он столкнулся с врагом.

— Уходи!

Ему было все равно, как зовут эту одноклассницу, и он не хотел размышлять о том, почему она приближается к нему снова и снова. Вся ее активная забота имела для Тань Мо потенциальную опасность преследования.

Цяо Лань с недоумением посмотрела на нервничающего парня и пожалела, что взяла на себя инициативу толкнуть коляску Тань Мо в тот день.

Очевидно, он был против того, чтобы ему помогли посторонние.

Цяо Лань сделала шаг назад.

Она не была робким человеком, но теперь она не знала, что сказать. Девушка боялась, что скажет что-то не то, поэтому повернула голову и искоса посмотрела на Тань Мо.

Его длинные волосы закрывали глаза, переносица была высокой и красивой, а суховатые губы растянулись в равнодушную дугу.

«Сухие губы...»

Цяо Лань взглянула на чашку с водой в своей руке и, немного подумав, сказала:

— Если хочешь пить, я могу принести тебе чашку по дороге.

Как только она произнесла это, зрачки Тань Мо внезапно сузились, как будто он услышал самые жестокие и страшные слова в мире. Его пальцы крепко сжали инвалидное кресло.

— Нет. Держись от меня подальше, — голос Тань Мо был холоден, как лед.

Цяо Лань ошарашенно уставилась ему в спину. Несмотря на то, что парень сказал всего два предложения, Цяо Лань видела, что он сердится.

Ее собственные слова разозлили Тань Мо.

«Я произнесла всего три предложения...» — Цяо Лань снова и снова анализировала их в уме, но все еще не могла понять, что же она сказала не так.

<http://tl.rulate.ru/book/46318/1205344>